

"БРААААААААТ!!!!!!!!!!!!!!"

Элиан пронзительно вскрикнул, его голос эхом разнесся по огромной пустоте комнаты. Слезы текли по его лицу, когда он рухнул на пол, его тело сотрясало от рыданий. Комната вокруг него превратилась в туман скорби и печали, и он не обратил внимания на двух женщин, которые бросились к нему на помощь, их слова утешения затерялись в оглушительном реве его муки.

Время, казалось, потеряло всякий смысл, когда Элиан лежал на полу, свернувшись в позу эмбриона, его слезы впивались в ковер под ним. Его разум был поглощен исчезновением его брата Эла, мысль настолько невыносимая, что грозила разорвать его на части.

Эл был для Элиана опорой, его доверенным лицом, его лучшим другом. С самого детства они были неразлучны, их связывала нерушимая связь, которая была больше, чем слова. Но теперь Эла не стало, он исчез без следа, оставив Элиана одиноким и потерянным в мире, который внезапно стал холодным и пустым.

Разум Элиана покачнулся, пораженный мучительным осознанием того, что его брат больше не существует. Его внезапная способность вызывать молнии, способность, которая, как теперь было подтверждено, была присуща только Элу, послужила окончательным, леденящим подтверждением его худших опасений. Отсутствие знакомого присутствия Эла в его сознании, непоколебимая связь, которая необъяснимым образом исчезла, уже вызвало тревогу у Элиана. Несмотря на его отчаянные попытки подавить грызущее беспокойство, правда стала неопровержимой, когда он поймал ластик.

Слезы Элиана лились свободно, став единственным выходом для его непомерной скорби. До этой недели он никогда не испытывал таких бурных эмоций, что резко контрастировало с его обычным самообладанием. Наблюдение Сильв было совершенно верным: Элиан был человеком логики, прирожденным решателем проблем. Он всегда считал, что плач - бессмысленная трата времени, всего лишь способ привлечь внимание. Вместо этого он предпочитал сосредоточиться на поиске решений, действовать и менять ситуацию к лучшему. В прошлом он даже смотрел свысока на тех, кто поддавался слезам, отвергая их поведение как непродуктивное и эгоистичное.

Но теперь, столкнувшись с такой серьезной потерей, Элиан обнаружил, что проливает слезы без ограничений. Боль была слишком сильной, чтобы игнорировать ее, слишком сильной, чтобы подавить. Плач больше не был признаком слабости или неэффективности; это было естественным выражением его горя, катарсическим высвобождением эмоций, которые грозили поглотить его.

Хотя кончина отца Элиана принесла печаль, она не поразила его так глубоко, как неожиданная потеря его брата Эла. Частые предупреждения его отца о возможности не вернуться привили ему чувство принятия, что привело к тому, что он рассматривал каждый отъезд как возможный прощание. Тем не менее Элиан искренне оплакивал смерть отца, проливая слезы всю ночь.

Однако смерть Эла стала совершенно иным ударом. Внезапность и несоответствие смерти молодого человека в его собственной комнате вызвали у Элиана настоящий шок. Тесная связь между ними, подобная связи сиамских близнецов, усилила боль до невообразимого уровня. Это была потеря, которая проникла глубоко в его ядро, оставив неизгладимый след в его душе.

Тяжесть смерти его брата давила на Элиана, сокрушая его дух и отбрасывая темную тень на

его мир. Мысль о продолжении жизни без Эла, его доверенного лица, его опоры, казалась совершенно бессмысленной. Он готов был отдать все, чтобы занять место Эла, взять на себя бремя смерти вместо своего брата.

"Почему? - прошептал он, и этот вопрос эхом разнесся по безграничной пустоте его сознания. - Почему он? Почему не я?"

Снова и снова он повторял эти вопросы, неумолимый припев, который отражал агонию его горя. Боль была неудержимым потоком, угрожавшим утопить его в своих глубинах. Однако посреди суматохи его осенило леденящее осознание: он не знал, как и почему умер его брат.

Ум Элиана, обычно крепость логики и рассудка, был разрушен опустошительной новостью о смерти его брата Эла. Переполненный горем, он почувствовал, как временно отказался от своего аналитического подхода, поддавшись необработанным эмоциям, которые нахлынули на него.

Когда начальный шок утих, из глубин его горя появился проблеск ясности. Он признал неоспоримую реальность смерти Эла, но в его голове застрял назойливый вопрос: как это произошло?

Не осознавая этого, Элиан начал допускать возможность того, что судьба его брата может быть необратимой. С появлением маны стали обыденными экстраординарные события, которые можно рассматривать как чудеса. Даже ходят слухи о людях, способных к воскрешению. Размышляя об этой возможности, рыдания Элиана постепенно утихли, и в нем снова затеплился проблеск надежды.

Элиан сел прямо, его тело дрожало от тяжести горя. Он вытер слезы, текущие по его лицу, его глаза были красными и опухшими от плача. Закрыв глаза, он сделал глубокий вдох, пытаясь успокоить свое бешено стучащее сердце и утихомирить бурные мысли.

С тяжелым сердцем Элиан задал вопрос, который жёг его изнутри: «Так что с ним случилось?» Он был полон решимости окунуться в воспоминания Эла, чтобы глубже понять события, приведшие к трагической гибели его брата.

Элиан и Эл обладали уникальной способностью проникать в воспоминания друг друга, узами, сформированными их общими переживаниями. Однако они редко пользовались этой способностью, поскольку часто могли наблюдать за действиями и мыслями друг друга напрямую.

Когда вернулись воспоминания Элиана, он обнаружил, что воспоминания Эла также переплелись с его собственными. Теперь эти воспоминания были без проблем интегрированы в его сознание, что избавило от необходимости сознательного усилия, которое ему раньше требовалось для доступа к ним.

Несмотря на этот вновь обретенный доступ, Элиан колебался исследовать воспоминания Эла, опасаясь, что это усилит его горе. Однако теперь, движимый насущной потребностью разгадать тайну, окружающую судьбу Эла, он решил столкнуться с этими воспоминаниями,

питая надежду, что, возможно, только возможно, судьба Эла не была необратимой.

Когда Элиан приготовился окунуться в воспоминания Эла, внезапное прерывание остановило его.

«~Динь~» Мелодия, такая же хрустальная и чистая, как звон хрустального колокольчика, зазвенела в комнате.

Удивленный Элиан повернулся к источнику звука. Там, в воздухе, парила книга, ее обложка была темной, как космические глубины. Она висела примерно в полуметре от него, ее присутствие было таким же ощутимым, как сам воздух, которым он дышал.

Как только глаза Элиана встретились с загадочной книгой, нахлынул поток воспоминаний, обрушившихся на него, как волны, разбивающиеся о берег. Надменная библиотека и его встреча с Арком, событие настолько значительное, но отодвинутое на задний план после трагической гибели Эла, вновь возродились с яркой ясностью.

Мысли Элиана носились вскачь, отчаянно пытаясь вспомнить подробности его разговора с Арком, убежденного, что слова Арка держали ключ к разгадке тайны, окружающей судьбу Эла. Но навязчивое сомнение закралось в его мысли. Если опасения Арка действительно сбылись, то и сам Элиан должен был пасть жертвой той же участи, что и его брат.

Среди этой бури мыслей книга перед ним зашевелилась, ее страницы шелестели и переворачивались сами по себе. Развернулась одна страница, открывая название, которое послало озноб по хребту Элиана: «Контракт близнецов».

<http://tl.rulate.ru/book/106552/3834173>